

На правах рукописи

Степанова Ирина Александровна

**ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА НОСИТЕЛЕЙ
КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ
‘ПОЛЕЗАВИСИМОСТЬ/ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТЬ’**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2022

Работа выполнена на кафедре профессионального иностранного языка для естественнонаучных специальностей Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Васильев Лев Геннадьевич

Официальные оппоненты: **Мкртычян Светлана Викторовна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тверской государственной
университет», профессор кафедры теории языка,
перевода и французской филологии

Гудкова Кира Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», доцент кафедры
английского языка в сфере филологии и искусств

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» (г. Краснодар)

Защита состоится 22 апреля 2022 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте Минобрнауки РФ vak.minobrnauki.gov.ru и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент*

О. Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящем диссертационном исследовании проводится комплексный анализ аргументативного дискурса носителей когнитивного стиля 'полезависимость/полenezависимость'.

В изучении аргументативного дискурса акцент в соответствии с современным антропоцентрическим исследовательским приоритетом следует делать на языковой личности (далее – ЯЛ) как важнейшем деятельностном ракурсе создающего и воспринимающего дискурс субъекта.

Так как человек в дискурсивной деятельности обладает тем или иным предпочтительным способом оперирования языковыми данными, изучение ЯЛ, в свою очередь, целесообразно проводить в ориентации на понятие 'когнитивного стиля' (далее – КС), позволяющего объяснить типологические принципы поведения субъектов в различных коммуникативных условиях.

Актуальность настоящего исследования заключается в потребности установления сущностных черт продуцирования дискурса применительно к психо-типологическим особенностям коммуникантов; такие черты проявляются в большинстве типов дискурса, поэтому важным представляется подробное изучение вербального поведения ЯЛ в конкретных дискурсивных практиках; выработка системы содержательных ориентиров идентификации ЯЛ, реализующей себя в аргументации, и проверка их корректности в вербальных манифестациях представляет собой важную задачу, связанную с прогнозированием речевого поведения субъектов и выстраиванием на этой основе стратегий и тактик продуктивного общения.

Объектом изучения в настоящей диссертации является аргументативный дискурс носителей КС 'полезависимость/полenezависимость'.

Предметом исследования являются особенности структуры, содержания и языкового выражения аргументативного дискурса противоположных полюсов КС 'полезависимость/полenezависимость'.

Цель работы состоит в установлении специфики построения реагирующего аргументативного дискурса субъектами, принадлежащими к противоположным полюсам изучаемого КС.

Для реализации данной цели предусматривается решение следующих **задач**:

1) установить особенности организации и методы анализа аргументативного дискурса как в общем, так и в личностно-языковом аспектах;

2) на основе эксперимента выявить принадлежность респондентов к различным полюсам изучаемого стиля;

3) провести экспертный разбор аргументативного наполнения текста-рассуждения, выбранного для предъявления респондентам для последующего сопоставления результатов анализа с текстами, продуцированными респондентами;

4) выявить языковые особенности аргументирования личностей, принадлежащих к стилю 'полезависимость/полenezависимость', при воспроизведении ими предъявленного текста-рассуждения.

Научная новизна исследования заключается: в рассмотрении взаимосвязи понятия АД с когнитивным стилем 'полезависимость/полenezависимость', так как особенности аргументирования личности в зависимости от ее принадлежности к этому стилю ранее не исследовались; в возможности описания языковых черт личностей, принадлежащих к полюсам полезависимость и полenezависимость; в адаптации диагностической процедуры «Фигурки Готтшальдта», а именно группового варианта «Включенные фигуры» У. Эттриха АКТ-70 к лингвистическому исследованию КС 'полезависимость/полenezависимость', что позволяет детально его изучать, в соответствии с современными концепциями теории дискурса.

Рабочая гипотеза исследования состоит в следующем: носители противоположных полюсов КС 'полезависимость/полenezависимость' следуют неодинаковым способам дискурсивного поведения, в частности, аргументирования, что можно определить, обращаясь к личностным языковым чертам, манифестирующимся в продуцируемых дискурсах.

Теоретическая значимость работы заключается в многоаспектном изучении проблемы соотношения понятий 'аргументативный дискурс', 'КС', 'ЯЛ' и в установлении речезыковых характеристик полenezависимых и полезависимых личностей. Это позволяет внести новые данные в теорию ЯЛ, поскольку симбиоз когнитивно-стилевого и персонологического подходов создает особую методологическую область, дающую возможность получения инновационных результатов, недостижимых при раздельном использовании названных подходов. Полученные в работе данные обогащают также теорию аргументирующего общения, поскольку дают возможность исчисления вероятного речемыслительного и языкового поведения субъектов в процессе построения и вербализации аргументов. Наконец, полученные в диссертации результаты вносят вклад в исследование комплексных системных представлений об исследовательских парадигмах в лингвистике в целом и в отечественном языкознании, в частности.

Практическая ценность работы определяется возможностью применения результатов исследования в курсах лекций по общему языкознанию, лингвопсихологии, теории аргументации, в спецкурсах по аргументации, риторике, стилистике.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области:

- теории дискурса и методов его исследования [Арутюнова 1990; Борботько 1981; ван Дейк 1989; Григорьева 2007; Карасик 2004; Кибрик 2003; Кинч 1988; Кубрякова 1986; Макаров 1998; Манаенко 2003; Сусов 1988; Brown, Yule 1986; Grootendorst 1992; Leech 1983 и др.];

- теории аргументации и лингвистической аргументологии [Брутян 1984; Васильев 1994; Crable 1976; Eemeren et al. 1996; Toulmin 1958; Walton 1998 и др.];

- лингвистической аргументологии [Баранов 1990; Белова 1995; Фанян 2000; Добрякова 2003; Ощепкова 2004; Волкова 2005; Киселева 2006; Пучкова 2006; Беляева 2007; Васильянова 2007; Гудкова 2007; Касьянова 2007; Минаков 2007; Петрухина 2009; Ручкина 2009; Салтыкова 2011; Сташ 2011; Васильев 2014 и др.];

- исследования проблем ЯЛ [Караулов 2010; Богин 1984; Карасик 2004, Леонтьев 1981; Сухих 1998; и др.];

- теории когнитивных стилей [Холодная 2004; Шкуратова 1994; Уиткин 1948; Kozhevnikov 2007; Gardner 1962; Witkin, Goodenough 1977; Wooldridge 2006; Yu Cao 2006 и др.].

В качестве *методов и методик* анализа в диссертации использовались метод анализа и синтеза, описательный метод, количественный метод, метод моделирования, методика аргументно-функционального анализа, методика уровневого анализа ЯЛ.

Материалом исследования послужили 200 текстов студентов 1 – 2 курсов ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», представляющих собой вербальные реакции на стимульную статью-рассуждение В. Столбунова¹, что дало данные для анализа особенностей аргументативного дискурса носителей изучаемого КС.

В ходе исследования были сформулированы и *выносятся на защиту* следующие положения:

1. Анализ манифестационных уровней ЯЛ (экспонентного, субстанционального и интенционального) в письменном монологическом аргументативном дискурсе, который продуцируют респонденты, необходимо проводить с учетом помимо общедискурсивных признаков тех параметров, которые характерны именно для этого типа дискурса (присутствие или отсутствие дополнительной аргументации, полнота состава аргументов, способ обоснования доказываемого положения).

2. Структурные характеристики аргументов у носителей противоположных полюсов рассмотренного КС различаются, так что аргументация касается неодинаковых предпочтений тектонического плана (представленности конвергентных, дивергентных и последовательных структур) и специфики важного макроструктурного блока ‘Проблема – Решение’: для полнезависимого полюса этот блок полностью эксплицирован в большинстве дискурсов, а для полнезависимого – приблизительно в половине полученных дискурсов.

3. Основное содержательное различие в создании аргументов носителями разных полюсов КС ‘полнезависимость/полнезависимость’ при вербализации по памяти рассуждений, содержащихся в исходном аргументирующем тексте, проявляется в том, что полнезависимые личности воспроизводят

¹ В. Столбунов. Бизнес идет в высшую школу // Независимая газета, 3 августа 2017г.

практически все Аргументативные Шаги исходного текста, но перестраивают их последовательность. Полезависимые же респонденты опускают большую часть эксплицируемых в исходном тексте Аргументативных Шагов, при этом порядок их следования также изменяется.

4. Языковые черты ЯЛ являются маркерами вербальных особенностей реагирующего дискурса и зависят от когнитивно-полюсной принадлежности ЯЛ; так, носителям полюса 'полезависимость' присущи черты 'активность', 'аналитичность', 'конкретность', 'персуативность', 'центрированность', а носителям полюса 'полезависимость' – черты 'созерцательность', 'синтетичность', 'абстрактность', 'голословность', 'децентрированность'.

Апробация работы осуществлялась в докладах на международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2018), на международной научно-практической конференции «Стратегии межкультурного образования в контексте мирового образовательного пространства: опыт и перспективы» (Ижевск, 2018), на межвузовской научно-практической конференции «Тверской лингвистический меридиан» (Тверь, 2019), на международной интернет-конференции «Проблемы межязыкового образования в международном пространстве» (Ижевск, 2019), на международной научной конференции «Проблемы лингвистической прагматики» (Калуга, 2021).

По теме диссертации имеется 7 публикаций, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура диссертации определяется конкретикой поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. В Заключении подводятся общие итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности, цели, основных задач, методов анализа, научной новизны, практической и теоретической значимости исследования.

В **Главе I** «Аргументативный дискурс как объект персонологического изучения» дается описание актуальных подходов к изучению аргументативного дискурса, понятия, концепций и конкретных методов анализа ЯЛ, а также отечественных монографических подходов к проблеме когнитивных стилей.

Под аргументацией понимается особый тип коммуникации, призванный воздействовать на адресата при помощи лингвистических средств и выраженный аргументативный дискурс. Определено существо предмета аргументологии, описан ее исследовательский аппарат. Обозначена трактовка аргумента как дискурсивного микрообразования, обладающего идентификационной и реализационной самостоятельностью, охарактеризованы сущностные элементы аргумента, освещен вопрос

принципиальной структуры аргумента, которая лежит в основе конкретных и более сложных его построений. Дан аналитический обзор диссертаций, позволяющий оценить современное состояние аргументативных исследований в отечественной лингвистике (Васильева 1999; Дашкова 2004; Ильичева 2006; Мельникова 2003; Куликова 2011; Григорьева 2018; Ощепкова 2004 и др.).

На основе полученных данных можно описать характеристики аргументативного дискурса в целом. Однако в построении любого дискурса важную роль играют психологические особенности субъекта-эмитента, конкретика которых также подчиняется некоторым типовым закономерностям. Поэтому и в аргументативных процессах создания дискурса необходимо установить общие и конкретные особенности поведения продуцентов, что в языковедческом отношении становится возможным на основе привлечения понятия ЯЛ и помещения его в пространство рассмотрения определенных субъектных психотипов.

ЯЛ понимается нами в соответствии с концепцией С.А. Сухих как сложное многоуровневое образование, состоящее из владения языком (языковая компетенция), владения способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативная компетенция) и знания мира (тезаурус). ЯЛ является носителем определенного КС, который проявляется в разных дискурсивных практиках, в частности, в аргументации. В языковедческом плане особенности ЯЛ можно выявить посредством анализа знаковой ситуации, манифестантом которой является дискурс. Иными словами, определение характеристик ЯЛ осуществляется на основе не исключительно психологических процедур и методик, а с обязательным привлечением речезыковых факторов. В этом состоит особенность предложенного С.А. Сухих лингвопсихологического рассмотрения личности, благодаря которому возможно построение типологии коммуникантов на основании выделения языковых черт. Под языковой чертой понимается «устойчивая и повторяющаяся особенность вербального поведения человека, реализуемая на трех уровнях дискурса: экспонентном, субстанциональном и интенциональном, каждый из которых имеет свои маркеры» [Сухих 1998: 112]. Однако С.А. Сухих рассматривает обращение к изучению взаимоотношения структуры личности и структуры текста безотносительно к типологическим характеристикам субъекта, что несколько снижает объяснительную силу этого – стартового – подхода, поскольку не выводит его на уровень обобщений и усмотрения закономерностей. Для коррекции этого недочета в диссертации названный лингвоперсонологический подход соединяется с когнитивно-стилевым, что лежит в русле ряда исследований калужской лингво-аргументологической школы (см. работы: [Киселёва 2006; Калашникова 2007; Беседина 2011; Зайцева 2013]).

Понятие КС используется с тем, чтобы обозначить, с одной стороны, индивидуальные различия в процессах переработки информации и, с другой, типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы. Рассмотрены подходы к анализу специфики и функционирования КС

в психологических и лингвистических работах отечественных исследователей (Молохина 2010; Семяшкин 2010; Федорова 2004; Макаренко 2003; Юртаева 2007; Сухих 2007 и др.). В реферируемой диссертации КС описываются с точки зрения того, как конкретный тип личности (а именно, полезависимые и полenezависимые личности) реагирует на аргументацию, какие мыслительные стратегии и тактики он использует при построении собственных аргументов и какими языковыми чертами при этом обладает.

Выбор для объектного рассмотрения стиля ‘полезависимость/полenezависимость’ из общего спектра КС связан с тем, что данный стиль включает познавательные способности и способности к решению задач, структурирование стимульного поля, и его разделение, опущение нерелевантной информации и работу с высокой информационной нагрузкой [Yu Cao 2006]. Полезависимые лица воспринимают окружающее поле как нечто общее, не выделяя мелких деталей, тогда как полenezависимые лица способны увидеть отдельные детали в поле, отделить их от общего фона [Wooldridge 2006].

Дихотомия ‘полезависимость/полenezависимость’ обнаруживает свое влияние в таких сложных видах интеллектуальной деятельности, как работа с текстом. В частности, отмечается превосходство полenezависимости обучающихся в условиях, когда текст требует переструктурирования и реорганизации. Если в качестве помощи для усвоения текста предлагаются вопросы умозаключающего типа, у полenezависимых обучающихся показатели понимания текста улучшаются, тогда как у полезависимых — ухудшаются [Холодная 2004].

В **Главе II** «Анализ содержания аргументации в дискурсе носителей когнитивного стиля» ставится общая задача конкретизирующе-проверочного плана. Учитывая, что когнитивно-стилевые особенности и даже сама полюсная принадлежность личностей могут проявляться по-разному и даже меняться в разных коммуникативных условиях, в исследовательской главе диссертации изучается, насколько выделенные в литературе общие закономерности исследуемого КС сохраняются в рецептивно-продуктивной аргументирующей деятельности и в каких, собственно, лингвоперсонологических признаках это отражается. Для этого описываются языковые черты продуцируемого носителями изучаемого КС аргументативного дискурса лингвистически релевантных уровнях описания ЯЛ – экспонентом, субстанциональном и интенциональном.

Изучение речевой деятельности в когнитивно-стилевом отношении должно отвечать принципу адекватного распределения субъектов по сферам КС. Такое распределение удобно осуществлять с помощью апробированных методик, предусматривающих проведение эксперимента на первичное разбиение эмитентов дискурса по стиливым полюсам.

В экспериментальной части работы мы исследовали принадлежность респондентов полюсам исследуемого КС, а затем на основе полученных

результатов – их аргументативные возможности и особенности вербализации аргументов в результирующем тексте. В эксперименте приняли участие 200 приблизительно однородных с точки зрения социумно-возрастных параметров респондентов – студенты 1–2 курсов Удмуртского государственного университета.

Цель эксперимента заключалась в установлении лингвоперсонологических особенностей носителей исследуемого КС с задачей последующего исследования аргументирующей деятельности, осуществляемой респондентами, распределенными по различным участкам стилевого континуума.

Эксперимент проводился по методике «Фигурки Готтшальдта» в её групповом тестовом варианте «Включенные фигуры» У. Эттриха. В тесте представлено 30 сложных фигур, а испытуемый должен найти и указать для каждой сложной фигуры ту простую, которая включена в нее в качестве компонента. Быстро и точно найденные фигуры отражают когнитивный полюс ‘полнезависимость’, а более медленное и ошибочное выполнение задачи – полюс ‘полезависимость’. Индекс полезависимости рассчитывается по формуле: $I = N/t$, где N – общая сумма баллов (т.е. число правильно выполненных заданий), t – время работы над всем тестом в минутах; если I больше 2,5, то можно делать вывод о выраженной полнезависимости, меньше – о полезависимости.

После обработки результатов данного теста было установлено, что число полезависимых респондентов, чей индекс менее 2,5, составило 140 человек (70%); а число полнезависимых, чей индекс более 2,5 – 56 человек (28%); в «зону неопределенности», чьи показатели находились на границе от 2,39 до 2,49, попали 4 человека (2%).

Важнейшие задачи пост-экспериментального исследования состояли: в сравнении использования аргументативного построения вербализации по памяти исходного предъявленного текста-рассуждения респондентами, относящимися к разным полюсам исследуемого КС; в выявлении особенностей использования разноуровневых речевых и языковых средств при построении названных вторичных текстов.

Респондентам предъявлялся текст «Бизнес идет в высшую школу» в устной и письменной форме (чтобы гарантировать удобство восприятия при наличии разнящихся его типов, аудиального и визуального). После этого испытуемым было предложено выполнить задание «Изложите проблемы текста, которые автор пытается обосновать, и их аргументацию».

Чтобы оценить правильность интерпретации текста респондентами, требовался некоторый эталон, в качестве которого был взят результат анализа исходного текста, выполненного диссертантом как специалистом в аргументологии.

Разбор текста экспертом, а затем и оценка текстов, созданных респондентами, осуществлялся на единой основе – установления в тексте (а) собственно аргументов и (б) аргументативных функциональных компонентов [Toulmin 1958; Crable 1976].

Для компонента (а) за основу установления аргументов в рассуждении была взята методика анализа, представленная в работах калужской аргументативной школы [Васильев 2014; Васильянова 2007; Калашникова 2007, Ручкина 2009; Беседина 2011 и др.]. Минимальной единицей аргументации считается Аргументативный Шаг. Это комплекс компонентов, обладающий аргументационной реализационной и идентификационной самостоятельностью.

Для компонента (б) составляющие аргумента интерпретируются с точки зрения выполняемых ими функций, и в аргументе выделяются его элементарные аргументативные элементы – Тезисы, Данные и Основания ('базисная' модель); частично используются также дополнительные компоненты 'полной' модели – Квалификатор и Оговорка. В отличие от единицы, элемент не обладает идентификационной самостоятельностью: вне Шага невозможно сказать, какую аргументативную функцию выполняет то или иное высказывание – оно может быть и Тезисом, и любым Доводом (как Данными, так и Основанием). Иными словами, элементы аргументации функционально несамостоятельны, но дискурсивно зачастую самостоятельны (могут самостоятельно функционировать в качестве высказываний) [Васильев 1999: 93]. Аргументативные Шаги на уровне текста объединяются в Аргументативные Ходы, которые идентифицируются в письменной речи на основе совпадения их с абзацем (форма) как макропропозициональным целым (содержание).

Таким образом, разбор исходного текста по данной методике давал его 'аргументативный портрет', который и служил основой для сопоставления с ним результирующих текстов (интерпретаций-восстановлений испытуемыми аргументации исходного текста): функциональные компоненты аргументов респондентов сравнивались с функциональными компонентами аргументов из экспертного разбора. В результате было установлено следующее.

Особенностью интерпретации исходного текста носителями когнитивного полюса 'полнезависимость' является отражение практически всех Тезисов и Данных исходного текста, но последовательность их изложения различается. Объем сокращается, так как респонденты выделяют только релевантную информацию. Кроме того, респонденты данного полюса практически не добавляют новых Доводов, упоминая только те, что были представлены в исходном тексте. Структура большинства аргументов имеет вид 'Проблема – Решение'. Из 56 дискурсов полнезависимых респондентов в 30 (54%) дискурсах структура аргументов 'Проблема – Решение' эксплицируется, при этом аргументируются и проблемы, и решения; в 17 (30%) дискурсах аргументируются только проблемы; в 9 (16%) дискурсах структура 'Проблема – Решение' выражена имплицитно.

В восстановительном дискурсе полнезависимых респондентов были выявлены следующие лингвоаргументативные особенности:

(1) Среди Тезисов преобладают декларативные Тезисы и Тезисы оценки.

В 56 дискурсах респондентов с этим стилевым полюсом из общего количества Тезисов (180 Тезисов) – 96 декларативных Тезиса (53,3%), 60 Тезисов оценки (33,3%), 20 модальных Тезисов (11,2%), 4 классификационных Тезисов (2,2%).

(2) Из общего числа Данных (160) полнезависимые респонденты использовали: Данные ситуаций (115) 72%; Данные выражения мнения (36) 22,8%; Данные сообщений о ситуациях (9) 5,6%.

(3) В 56 дискурсах респондентов из общего количества Оснований (160 случаев) 147 Оснований каузальности (91%), 6 Оснований группировки (4%), 4 Основания сравнения (3%), 3 Основания авторитета (2%).

(4) Полнезависимые респонденты в некоторых случаях используют Ограничители: один Ограничитель представлен в дискурсах у 20 респондентов (35,7%). При этом полностью отсутствуют Оговорки и Свидетельства. Это стремление (неосознанно) использовать преимущественно базисную модель аргумента говорит о тенденции к минимизации аргументов и к средней степени категоричности утверждений у представителей данного полюса.

В восстановительном дискурсе полнезависимых респондентов были выявлены следующие лингвоаргументативные особенности.

Такие респонденты изменяют представленность макроструктур и последовательность информации исходного текста: у 71,4% респондентов (100 человек) полностью отсутствуют Ходы 2 и 5. В своей интерпретации они опускают большую часть исходных эксплицитно выраженных Тезисов и Данных. Респонденты данного полюса активно вводят новую информацию в виде Тезисов и Данных, которая не была представлена в исходном тексте. Из 140 дискурсов полнезависимых респондентов в 66 (47%) текстах блок 'Проблема – Решение' выражен имплицитно; в 30 (21%) текстах этот блок эксплицируется, при этом аргументирование отсутствует, а проблемы и решения просто фиксируются; в 45 (32%) текстах аргументируется только проблемы.

(1) Среди Тезисов преобладают декларативные Тезисы.

В 140 дискурсах респондентов с этим стилем из общего количества Тезисов (их 348) – 260 декларативных Тезиса (74,7%), 40 модальных (11,5%), 28 Тезисов оценки (8%), 20 классификационных (5,8%).

(2) Из общего числа Данных (340) полнезависимые респонденты использовали: Данные ситуаций (300) 88%, Данные выражения мнения (20) 6%; Данные гипотетических ситуаций (11) 3%; Данные сообщений о ситуациях (9) 3%.

(3) В 140 дискурсах респондентов из общего количества Оснований (340) – 285 Оснований каузальности (84%), 30 Оснований группировки (9%), 17 Оснований сравнения (5%), 8 Оснований авторитета (2%).

(4) Полнезависимый респондент практически не использует Ограничители, частично использует Оговорки, и не использует Свидетельства. Один Ограничитель представлен в дискурсах у 30 респондентов (21,4%).

Исследование дискурсивных особенностей результирующих текстов осуществляется на трех уровнях – экспонентном, субстанциональном и интенциональном (по [Сухих 1998]).

Экспонентный уровень дискурса включает разнообразные словообразовательные и синтаксические структуры, связь между элементами предложений и самими предложениями, а также грамматическую категорию залога, распространенность предложения, способы соотнесения субъекта и предиката в предложении.

Согласно проведенному анализу, в дискурсе полнезависимых личностей преобладают предикаты рациональности (43%), например: *решать, считаю, передумаю, скажется, полагает, согласен.*

Респонденты предпочитают конструкции со значением активности, маркерами которых являются формы активного залога (95%), например: *автор поднимает проблему; предприятия выделяют деньги.*

Большинство глагольных форм (60%) имеет значение динамичности, ср.: *мы убиваем двух зайцев; будет снабжать оборудованием; промышленность задает направление.*

Чаще встречаются распространенные предложения, и предложения чаще осложняются причастными и деепричастными оборотами (73%), ср.: *финансируя учебные заведения; работники, не требующие дополнительного обучения; проблема, поднимаемая в тексте.*

Полнезависимые респонденты аргументируют практически все проблемы и решения, предъявляемые в исходном тексте, т. е. им присуща черта ‘персуативность’

Респонденты полезависимого полюса используют предикаты: визуальности (21%), ср.: *появляется; видит решение; обращает внимание; выделяет; на мой взгляд;* рациональности (28%), ср.: *заключается; происходит; обусловлено;* кинестетичности (30%), например: *поднимается проблема; удержать специалистов на местах; внедряется новая техника.*

По признаку динамичности/статичности предикатов у этого полюса преобладают статичные предикаты (58%), ср.: *является; считает; оказывается; испытывают нехватку.*

В дискурсе таких респондентов нередко встречаются пассивные конструкции (28%), например: *было сказано; оборудование обновляется; вузы обеспечивают, повышается производительность; обновляется техника; предлагается следующий путь,* что указывает на наличие языковой черты ‘созерцательность’.

Предложения реже, чем у полнезависимых субъектов, осложняются причастными и деепричастными оборотами, и в них чаще (68%) встречаются вводные конструкции, например: *оказалось; во-первых; к сожалению.*

В текстах таких респондентов аргументация сводится к минимуму, и в большинстве случаев проблемы и решения лишь фиксируются, что свидетельствует о наличии черты ‘голословность’.

На субстанциональном уровне дискурса, включающем в себя семантические параметры темы (способы развития темы, объемы

референции семантических единиц, когерентность развития темы), рассматриваются структуры тезауруса ЯЛ.

Респонденты с полюсом 'полнезависимость' используют единицы с узкой сферой референции, что позволяет им более детализировано описать ситуацию, ср.: *необходимость в высококвалифицированных работниках, не требующих дополнительного обучения и знающих все тонкости работы в определенной сфере; нехватка высококвалифицированных специалистов, умеющих обращаться с современным оборудованием, в результате чего компьютеры и станки останутся ненужной кучей металла.*

По параметру 'количество точек зрения' полнезависимые респонденты отражают практически все Тезисы исходного текста в виде Тезисов на уровне Шага или Данных на уровне Хода, несмотря на то, что сама информация может быть представлена в другой последовательности, отличной от последовательности исходного текста. Передающие все исходные Тезисы полнезависимые респонденты используют многотопиковую аргументацию, тем самым детализируя ситуацию.

Респонденты полюса 'полезависимость' предпочитают широкую сферу референции, тем самым обобщая ситуацию, по сравнению с исходным текстом, ср.: *найти специалистов сложно; недостаток высококвалифицированных кадров.*

По параметру 'количество точек зрения' полезависимые респонденты опускают некоторые эксплицитно выраженные Тезисы и Данные исходного текста, а часть информации либо сокращают, либо полностью опускают. Чаще всего (в 70 % (90) текстов) полезависимый респондент в качестве основной выделяет проблему 'неспособность государства финансировать ВУЗы'. Заостряя внимание на одной проблеме, полезависимые субъекты применяют однотопиковую аргументацию.

При передаче проблематики исходного текста и аргументировании как полнезависимые, так и полезависимые респонденты используют транзакцию (задействование исходной аргументации автора статьи с применением собственной) как способ обоснования точки зрения (ср. полнезависимый респондент: *Но эта проблема вытекает из другой проблемы (собственная аргументация) – неспособности системы образования обеспечить должный уровень подготовки специалистов»; Я полностью согласен с автором, ведь он предлагает наиболее рациональное решение (собственная аргументация), от которого в выигрыше останутся и государство, и бизнес, а также студенты и абитуриенты»; полезависимый респондент: В настоящее время в РФ разрабатывается проект «Бизнес школ», которые в будущем и будут выпускать высококвалифицированных специалистов но это всего лишь разработки, ведь для полной реализации этой идеи нужны дополнительные средства (собственная аргументация); Оплата компаниями образование студентов все более распространяющееся явление, поддерживаемое, в том числе государством (собственная аргументация)). Но доля собственной аргументации у полезависимых*

респондентов значительно больше (так, 80 респондентов с этим полюсом приводят в качестве Данных факты, не представленные в исходном тексте).

Таким образом, на субстанциональном уровне дискурса полнезависимые личности проявляют себя как конкретные и аналитичные, а полезависимые – как абстрактные и синтетичные.

На уровне интенциональной организации дискурсы респондентов исследуются по двум критериям – ‘директивность’ и ‘центрированность / децентрированность’.

В текстах полнезависимых респондентов достаточно ярко отражена черта ‘директивность’. Примерно у 30% респондентов присутствуют высказывания с жесткой императивностью, что свидетельствует о том, что респонденты данного полюса «пропускают ситуацию через себя» и выражают свое недовольство текущим состоянием дел, например: *Необходимо развиваться экономике, тогда будут реализованы все задуманные программы; Это взаимовыгодный процесс, и он должен развиваться в нашей стране; Для того, чтобы устроиться на работу, нужно стать квалифицированным специалистом;* В дискурсе данной группы респондентов логическая модальность необходимости реализуется с помощью слов со значением модальности *необходимо, нужно, следует, должен.*

В текстах полезависимых респондентов черта ‘директивность’ также проявляется нередко. Примерно у 30% респондентов присутствуют высказывания с жесткой императивностью, например: *Государство должно понять, что содействие в обучении «будущих специалистов» — это выгода для него, для бизнеса; Необходимо, чтобы государство содействовало в обучении «будущих специалистов».* В дискурсе таких респондентов модальность необходимости реализуется посредством слов *необходимо, должен.*

Рассматривая черту ‘центрированность’, следует отметить, что задание, которое было предъявлено респондентам, а именно «Назовите проблемы, которые поднимает автор и их аргументацию», не предполагало выражение собственного мнения. Поэтому черта ‘центрированность’ должна была бы отсутствовать в текстах респондентов. Однако у полнезависимых респондентов примерно в 35% текстов представлены высказывания с выраженной центрированностью. Это обусловлено психологическими особенностями данного полюса КС: полнезависимые лица обнаруживают высокую личную автономность и стабильный образ «Я». Респондентам данного полюса свойственно полагаться на свой собственный опыт и свои знания, поэтому в текстах часто встречаются местоимения первого лица (в единственном и множественном числе) и предложения с выражением личного мнения, например: *Я думаю, что решением данной проблемы может стать подготовка в учебных учреждениях студентов для работы с различными видами технических средств, за счет предприятий; Также я выявила и третью проблему – нашему государству не хватает ресурсов для*

обучения всех работников; Главная проблема, на мой взгляд – нехватка высококвалифицированных специалистов, умеющих обращаться с современным оборудованием и технологиями; Я считаю, что именно эта проблема является основной, так как для развития экономики страны необходимы квалифицированные специалисты;

Что касается черты ‘децентрированность’, то во всех текстах респондентов обоих полюсов она проявляется в виде местоимений третьего лица и ссылкой на слова автора. В текстах полезависимых респондентов упоминание позиции автора весьма частотна, но принятие мнения автора – достаточно редко, примерно в 10% текстов. Это также можно считать ярким проявлением полезависимости: лица данного полюса активно проявляют себя и выступают не в роли созерцателя, а в роли активного участника.

Во всех текстах полезависимых испытуемых отчётливо выражена черта ‘децентрированность’. Примерно в 60% текстов респонденты ссылаются на мнение автора, например: *Но эта проблема, по мнению автора, вытекает из другой проблемы – неспособности государства обеспечить должный уровень подготовки специалистов.* Подобное можно объяснить тем, что, находясь в зависимости от внешнего поля, окружения, они легко принимают чужую точку зрения. Эта тенденция может быть понята как потребность поиска информации для ее использования в структурировании неопределенной ситуации, так как они менее способны это делать собственными силами.

Лингвоаргументативные портреты полезависимых и полнезависимых личностей можно представить в общем виде в виде таблицы.

Таблица 1. Количественное представление аргументативных особенностей полезависимых и полнезависимых респондентов.

№ п/п	Параметр сравнения	Полнезависимые респонденты	Полезависимые респонденты
Сохранение аргументной фактуры			
1	Перестраивание структуры и последовательности аргументов исходного текста при интерпретировании	+	+
2	Эксплицитность блока проблема-решение	Эксплицитно, при этом аргументируются и проблемы, и решения (54%)	Имплицитно (47%) Блок Проблема – Решение эксплицируется, при этом аргументирование

		Аргументируются только проблемы (30%) Блок Проблема – Решение выражен имплицитно (16%)	отсутствует (21%) Аргументируется только проблемы (32%)
Представление аргументативных функций			
3	Использование Тезисов	Декларативные (53,3%) Оценки (33,3%) Модальные (11,2%) Классификационные (2,2%)	Декларативные (74,7%), Оценки (8%) Модальные (11,5%) Классификационные (5,8%)
4	Использование Данных	Ситуаций 72% Выражения мнения 22,5% Сообщений о ситуациях 5,6%	Ситуаций 88% Выражения мнения 6% Сообщений о ситуациях 3% Данные гипотетической ситуации 3%
5	Использование Оснований	Каузальности (91%) группировки (4%) сравнения (3%) авторитета (2%)	Каузальности (84%) группировки (9%), сравнения (5%) авторитета (2%)
6	Использование Оговорок	Редко	Одна оговорка представлена в дискурсах у 30 респондентов (21,4%)
7	Использование Ограничителей	Один ограничитель в дискурсах 20 респондентов (35,7%)	Редко

Таблица 2. Количественное представление речевых особенностей полезависимых и полenezависимых респондентов.

№ п/п	Параметр сравнения	Полenezависимые респонденты	Полезависимые респонденты
	Языковые черты по уровням ЯЛ		
	Экспонентный уровень		

1	Языковые черты	Активность, конкретность, аналитичность	Созерцательность, абстрактность, синтетичность
2	Тип предикатов	Рациональности (43%)	Визуальности (21%) Рациональности (28%) Кинестетичности (30%)
3	Активность конструкций	Активный залог (95%), пассивные конструкции (5%)	Активный залог (72%), пассивные конструкции (28%)
4	Синтаксическая распространенность предложений	Осложняются причастным и деепричастным оборотами (73%)	Наличие вводных конструкций (68%)
Субстанциональный уровень			
5	Сфера референтности языковых конструкций	Узкая	Широкая
6	Топиковость аргументации	Многотопиковая	Чаще однотопиковая
7	Способ обоснования точки зрения	Трансакция	Трансакция
Интенциональный уровень			
8	Директивность	30%	30%
9	Центрированность/децентрированность	Децентрированность (10%)	Децентрированность (60%)

В ходе исследования наша гипотеза о том, что аргументативное наполнение текста, используемое субъектами для интерпретации и создания текста, в целом, различается в зависимости от принадлежности к тому или иному полюсу когнитивному стилю, была подтверждена.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, делаются соответствующие выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

Список литературы включает 209 наименований первоисточников на русском и иностранных языках.

В **Приложениях** приведены тексты респондентов и Фигурки Готтшальдта, используемые для определения полюса когнитивного стиля 'полезависимость/полenezависимость'.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

А. Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. К лингвистическим параметрам когнитивного стиля ‘полезависимость/полenezависимость’ // Вестник Тверского государственного университета. Филология, 2020. – №4. – С. 80–87.
2. К особенностям восстановления по памяти дискурса рассуждения: когнитивно-стилевой параметр // Вестник Удмуртского государственного университета. История и филология. – 2021. – №3. – С. 468–477. (в соавторстве с Л.Г. Васильевым)
3. О языковых чертах вторичной вербализации текста: когнитивно-стилевой параметр // Вестник Удмуртского государственного университета. История и филология, 2021. – №5. – С. 1005–1009.

Б. Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях

4. Языковая личность в аспекте теории когнитивных стилей / И. А. Степанова // Тверской лингвистический меридиан: Межвуз. сб. науч. тр. / Ред. Ю. Н. Варзоница. – Тверь: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 2019. – Вып. 8. – С. 66–75.
5. Влияние когнитивного стиля ‘полenezависимость / полезависимость’ на эффективность обучения / И. А. Степанова // Стратегии межкультурного образования в контексте мирового образовательного пространства: опыт и перспективы: Материалы междунар. научно-практич. конф. – Ижевск: ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2018. – С. 110–116.
6. Параметры анализа языковой личности в аргументативном дискурсе / И.А. Степанова // Проблемы лингвистической прагматики: материалы научно-практич. конф. – Калуга: ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет», 2021. – С. 220–227.
7. Когнитивный стиль ‘полезависимость/полenezависимость’ в лингвистической перспективе / И.А. Степанова // Языковой дискурс в социальной практике: сборник научных трудов Междунар. научно-практич. конф. – Тверь: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 2018. – С. 191–195.